

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94 (4). 08

ББК 63.3 (4) 6

Югославия в европейской политике Великобритании в 1938–1941 гг.

О.А. Аришинцева, А.В. Сквородников

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Yugoslavia and the European Policy of Great Britain (1938–1941)

O.A. Arshintceva, A.V. Skovorodnikov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются дискуссионные вопросы политики Великобритании в отношении Югославии накануне и в начальный период Второй мировой войны, включая проблему преемственности британского внешнеполитического курса. Авторы проводят сравнительный анализ позиций современных зарубежных и отечественных исследователей и оценивают их аргументы исходя из архивных материалов и других источников по теме. Официальные документы позволили выявить британские внешнеполитические цели и дипломатические методы, характерные для позиции британских правительств Н. Чемберлена и У. Черчилля по отношению к Югославии в рамках балканской политики Великобритании в целом. Для ответа на вопрос о преемственности этой политики авторы выявляют особые дипломатические методы, которые использовала британская сторона в период с 1938 по 1941 г. Комплексное исследование проблемы дало основание для выводов о соотношении внутривнутриполитических, военно-стратегических и международных факторов, оказавших влияние на британскую дипломатию и позицию югославского руководства, а также определить причины неудачи политики «нейтрализации» Балкан и ее последствия для дальнейшего хода Второй мировой войны.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, Югославия, Вторая мировая война.

The article discusses the controversial problems of policy towards Yugoslavia before and during the initial period of the Second World War, including the problem of continuity of the British foreign policy. The authors conduct a comparative analysis of the positions of modern foreign and domestic researchers and evaluate their arguments on the basis of archival materials and other sources on the topic. The official documents revealed the British foreign policy's goals and diplomatic methods as there were typical for the position of N. Chamberlain and W. Churchill's Governments in relation to Yugoslavia in the framework of the Balkans policy of Great Britain as a whole. To answer the question about its continuity the authors identify the special methods the British diplomacy used from 1938 to 1941. A comprehensive study of the problem gave rise to conclusions about the correlation of domestic political, war-strategic and international factors that influenced British diplomatic activity and the position of the Yugoslav leadership, as well as to determine the reasons for the failure of the policy of "neutralization" of the Balkans and its consequences for the further course of the Second World War.

Key words: Great Britain, foreign policy, Yugoslavia, the Second World War.

DOI 10.14258/izvasu(2019)2-08

Для внешней и имперской политики Великобритании Балканы XIX–XX вв. представляли особый интерес, при этом значение региона и отдельных балканских стран в ряду британских внешнеполитических приоритетов менялось в зависимости от сложившейся международной ситуации. Известная гибкость позиции Великобритании и в данном случае полностью соответствовала традиционному прагматизму ее внешней политики. Особые случаи повышенного внимания к региону возникали в кризисные моменты, в XX столетии — это ситуации накануне обеих мировых войн, получившие закономерное развитие на протяжении всех последующих этапов обоих военных конфликтов. Однако, если в 1914 г. позиции великих держав — участниц противостоящих блоковых объединений в своей геополитической основе имели схожий характер, то состояние европейского баланса сил в конце 1930-х гг. характеризовалось гораздо более сложным набором факторов. Не повторяя общеизвестные вещи, следует отметить сохраняющиеся британские гарантии версальских постановлений и активную политику Третьего рейха в направлении их ревизии, идейно-политический раскол в международной системе после 1917 г. и одновременно попытки сформировать общую с СССР систему коллективной безопасности в Европе, наконец, качественно новое состояние балканского региона, где в межвоенный период сложились государства в новых территориально-политических границах, одним из которых была объединенная Югославия. Региональные предпочтения Великобритании на протяжении долгого периода, практически с середины XIX столетия, складывались в пользу Греции, поскольку юг Балканского полуострова рассматривался одним из опорных пунктов британского присутствия в Восточном Средиземноморье, жизненно важным для имперской безопасности в регионе. Югославия, как и Болгария, оказались в фокусе британского политического и стратегического внимания в процессе нарастания напряженности в Восточной и Юго-Восточной Европе после аншлюса Австрии и Мюнхенского соглашения — на фоне подготовки и начала германской агрессии против Польши. Канун и первый этап войны в Европе (1939–1941 гг.) для Британии и ее политического руководства стали временем критического выбора по всем направлениям — военно-стратегическом (вступление в войну и методы ее ведения), политико-дипломатическом (союзники и противники в настоящем и будущем), внутривнутриполитическом (перегруппировка политических сил и необходимые мобилизационные усилия), имперском (оборона империи в войне). Позиция Великобритании по отношению к Югославии в указанный период испытала на себе комплексное влияние большинства из перечислен-

ных факторов, и в связи с этим ее исследование, предпринимаемое в данной статье, представляется актуальной задачей в рамках изучения ее внешней политики, участия Британской империи в военном конфликте и истории Второй мировой войны в целом. Учитывая сложившуюся периодизацию, логике процесса перехода от мира к войне, которая объективно обуславливала изменения политического курса Великобритании, хронологические рамки исследуемого периода определены в границах с середины 1938 г. до апреля 1941 г., от момента подготовки и подписания известного Мюнхенского соглашения до начала так называемой Апрельской войны 1941 г.

Балканские сюжеты рассматриваемого периода достаточно хорошо изучены в современных исследованиях международных отношений в целом и британской внешней политики в частности. Однако это не отменяет ни их дискуссионного характера, ни интереса к ним со стороны исследователей, о чем наглядно свидетельствуют новейшие работы соответствующей тематики, в которых детально рассматриваются конкретные аспекты британо-югославских отношений [1, 2]. По-прежнему дискуссионными остаются и оценки позиции Великобритании кануна и времени Второй мировой войны, ее роль в политике «умиротворения» и ответственности за ее последствия. В центре этих дискуссий находится и проблема преемственности политики, связанная с перегруппировкой политических сил, в результате которой в мае 1940 г. на смену правительству «умиротворителя» Н. Чемберлена пришел кабинет во главе с У. Черчиллем. Произвел ли новый премьер-министр полный разрыв с предыдущей нерешительной тактикой в условиях, когда Великобритания после военного поражения Франции оказалась фактически один на один с противником — вопрос, ответ на который активно ищут не только начинающие, но и маститые исследователи. Собственную оригинальную версию ответа предлагает в своих новейших работах и кембриджский профессор Дэвид Рейнолдс, признанный специалист по истории британской внешней политики, международных отношений и мировых войн XX в. [3].

Учитывая современную историографическую ситуацию, правомерно отнести подобный вопрос и к конкретному направлению британской политики в отношении Югославии в переломный период кануна и начала Второй мировой войны (1938–1941 гг.). Тем более, что современные информационные технологии качественно расширили возможности доступа к оригинальным источникам, включая архивные материалы, относящиеся к деятельности правительства Соединенного Королевства [4].

В дополнение к опубликованным эти источники представляют самостоятельный интерес для исследователя, поскольку позволяют не просто выя-

вить официальную реакцию Лондона на значимые международные события, но и реконструировать весьма противоречивый процесс ее формирования через призму многофакторного анализа. Не менее важно и то, что данные этих источников обеспечивают исследователя важными аргументами для выработки позиции по многочисленным дискуссионным вопросам в рамках избранной темы. Так, анализ этих материалов не позволяет полностью согласиться с мнением американской исследовательницы М. Хатченс, которая утверждает, что «Англия... смотрела сквозь пальцы на усиление экономических связей Германии с балканскими государствами», поскольку их развитие «шло не в ущерб британской торговле». По мнению премьер-министра Н. Чемберлена, само географическое расположение Балкан означало, что «Германия должна играть там доминирующую роль» [5, р. 8]. По сути, предмет дискуссии можно сформулировать следующим образом: пыталось британское руководство противостоять агрессивным планам Германии в регионе или «отдало» Балканы без сопротивления?

В поиске аргументов для ответа на этот и другие конкретные вопросы нельзя также обойти молчанием одну из самых дискуссионных проблем современной историографии происхождения Второй мировой войны — оценку действий советской дипломатии, которая сыграла особую роль в развитии международной ситуации на этапе перехода от мира к войне в Европе. Показательно, что в современных работах не только зарубежных, но и отечественных авторов — признанных авторитетов по международно-политическим проблемам — отсутствует единство точек зрения на этот предмет. Для подтверждения сошлемся на книгу академика А. О. Чубарьяна [6], в которой в значительной степени преодолено наследие советской — тенденциозной — историографии в оценках действий сталинской дипломатии, советско-германских отношений, позиций Великобритании и балканских стран. Гораздо большую приверженность указанной традиции демонстрируют известные британисты из МГИМО и МГУ Н. К. Капитонова и Е. В. Романова в солидном учебнике по истории внешней политики Великобритании, воспроизводя фактически без изменений характеристику советской внешней политики как миролюбивой и вынужденной пойти на заключение пакта 1939 г. с Германией под давлением непоследовательной и при этом исключительно антисоветской позиции «умиротворителей» в лице западных держав, Великобритании в первую очередь [7, с. 391–406].

Историкам хорошо известно, что ситуация в Европе во второй половине 1930-х гг. менялась настолько быстро, что политико-дипломатическая реакция руководства и влиятельных международных игроков, и малых стран драматически запаздывала.

Британские правящие круги не были исключены. Материалы, относящиеся к деятельности кабинета Н. Чемберлена в промежутки времени между аншлюсом Австрии весной 1938 г. и нападением Германии на Польшу в сентябре 1939 г., наглядно свидетельствуют о нарастающей обеспокоенности проблемами безопасности и обороны Соединенного Королевства и Британской империи перед лицом германской угрозы. В этой связи меморандумы главы Форин-офиса Галифакса все настойчивее привлекали внимание руководства к положению дел в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Однако признание неких геополитических преимуществ Германии в регионе с точки зрения британского руководства вовсе не означало капитуляцию перед лицом ее стратегических планов по захвату Балкан. С одной стороны, позиция официального Лондона несла на себе отпечаток принципов «умиротворения», что выражалось в отсутствии четкой стратегической программы действий «на опережение», т.е. британская дипломатия фактически уступала инициативу потенциальному агрессору. С другой стороны, она основывалась на комплексной и вполне объективной характеристике положения дел в регионе, включая его неоднородность, неустойчивую внешнеполитическую ориентацию лидеров балканских стран, в том числе югославского руководства, и реальные препятствия на пути их возможного антигерманского объединения [8, р. 65].

Общий обзор международной и внешнеполитической повестки правительства Н. Чемберлена в рассматриваемый период свидетельствует также о сохранении традиции глобального мышления: Балканы рассматривались не изолированно, а в контексте ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также с учетом итальянских амбиций и собственных британских расчетов на нейтралитет Турции. Идея нейтрализации Балкан посредством создания объединения в составе Греции, Болгарии, Югославии и Турции в известной степени продолжала политику 1920–1930-х гг., направленную на стабилизацию Версальской системы в части европейской безопасности. Государства Юго-Восточной Европы (кроме Венгрии и Болгарии) входили в систему западных военных союзов, и их внешняя политика была сориентирована на Англию и Францию. Две балканские группировки — Малая и Балканская Антанты — были образованы под эгидой Франции, таким образом, Великобритания скорее передоверяла ей общую «заботу» о регионе. Балканские участники Малой Антанты — Югославия и Румыния — были связаны союзным договором с Чехословакией (1921г.), а в 1926–1927 гг. Румыния и Югославия заключили договоры с Францией. Целью Малой Антанты было противодействие тем государствам региона, которые стремились к изме-

нению своих границ (т.е. Болгарии, Венгрии), а также отпор возможным притязаниям Италии. В феврале 1934 г. была создана и Балканская Антанта в составе Югославии, Румынии, Греции и Турции. Ее целью была защита границ этих стран против любой агрессии со стороны какого-либо балканского государства. При этом сохранялись соперничество между государствами Юго-Восточной Европы, их экономическая и военная слабость, что объективно облегчало вмешательство более сильных европейских держав, Великобритании в том числе, и провоцировало агрессивные устремления Германии. В предвоенные месяцы 1939 г. британская дипломатия, при всем свойственном ей прагматизме, столкнулась с беспрецедентной внешнеполитической тактикой тоталитарного нацистского режима, в арсенал методов которого входили откровенный блеф, ставка на жесткую силу, националистическая пропаганда и дезинформация. Все эти методы Германия широко применяла и в отношении балканских стран, провоцируя раскол между ними, с одной стороны, а с другой, делая ставку на болгаро-югославское сближение. Известно, что накануне и в начале войны в Европе Гитлер рассматривал Балканы как один из важных регионов тотального противостояния Британской империи [6, с. 352–375]. Примечательно, что схожий проект объединения Болгарии и Югославии был частью антигерманских планов Великобритании, и в Лондоне продолжали его обсуждать и после официального вступления страны в войну в сентябре 1939 г. [9, р. 79]. Принципиальная разница позиций состояла в том, что в случае дипломатической неудачи Великобритания не могла прибегнуть к военному захвату Югославии, тогда как для Гитлера такой путь представлялся не только возможным, но и предпочтительным.

В этих условиях особое значение приобретает внутренняя ситуация в каждой стране региона. Особенностью Югославии было то, что основу конфликтов внутри страны составляли сербо-хорватские противоречия, имевшие под собой исторические предпосылки. Основы конфликта сформировались еще на рубеже XIX–XX вв., когда произошла этнокультурная и конфессиональная консолидация хорватской и сербской наций, которая сопровождалась чрезвычайно активной националистической пропагандой. Традиционно сербы в Югославии доминировали в политическом гражданском руководстве; хорваты занимали высокие посты в армии. Наряду с внутренней хорватской оппозицией, существовала еще ультра националистическая эмиграция усташей, выступавшая за уничтожение единой Югославии и создание независимого хорватского государства под эгидой фашистских режимов Европы. Нерешенность межнациональных вопросов и слабость политической системы значительно ослабляли международное положение Югославии, предо-

пределив поражение и раскол страны весной 1941 г. [10, с. 291–351].

Для самих участников этих драматических событий такой исход был не очевиден. Именно вопрос внешнеполитического выбора страны оказался в центре внутреннего противостояния позиций в политическом руководстве и югославском обществе в конце 1940 — начале 1941 г., когда значительная часть континентальной Европы была оккупирована Гитлером, а ближайшие соседи Югославии — Венгрия, Румыния и Болгария (последняя в феврале 1941 г.) фактически вступили в союз с Германией. Принц-регент Павел Карагеоргиевич, во многом вопреки общественному мнению большей части населения, тоже решился примкнуть к германскому блоку. Югославия официально присоединилась к «Оси», подписав 25 марта в Вене соответствующий протокол. Однако, как известно, 27 марта в Белграде произошел военный переворот, наследный принц Петр был провозглашен королем, а к власти пришло правительство во главе с одним из руководителей путчистов генералом Д. Симовичем [2, р. 51–53]. В ответ Гитлер в тот же день принял решение о предстоящем нападении на Югославию. Традиционно считалось, что организаторы переворота были связаны с британской разведкой. В югославской историографии и публицистике время от времени появлялись отдельные соображения — без серьезных доказательств — о том, что и советские спецслужбы, возможно, тоже были в курсе подготовки переворота, а то и повлияли на него. Источники подтверждают другое — в момент колебаний югославского руководства активизировали свои действия в отношении Белграда и британская, и советская дипломатия, а посредником в контактах между ними по поводу Югославии выступал британский посол в Москве С. Криппс. Дальнейшие действия советской стороны, при активном участии посланника М. Гавриловича в Москве, привели, как известно, к заключению в начале апреля 1941 г. советско-югославского договора. Поскольку переговоры завершились практически в момент наступления Германии на Югославию 6 апреля, то само соглашение вряд ли можно считать успехом сталинской дипломатии. Не останавливаясь подробно на данном сюжете, поскольку он подробно исследован отечественными балканистами [11, с. 23–42], отметим примечательное сближение позиций и сходство попыток удержать Югославию от присоединения к державам «оси». На наш взгляд, отмеченное совпадение целей носило объективный характер — вопреки принципиальной разнице в статусе воюющей, хотя первоначально в «странной» войне, Великобритании и нейтрального и формально дружественного по отношению к Германии Советского Союза и глубоким противоречиям между двумя странами. Внешне похожей была и дипломатическая

тактика, которая сводилась к воздействию на югославское руководство перед лицом германской угрозы, которая с осени 1940 г. становилась все более реальной. Сближает британскую и советскую позиции общее дипломатическое поражение в попытках сохранить влияние на Балканах.

Вопрос о причинах этой неудачи возвращает нас к проблеме преемственности во внешнеполитическом курсе Великобритании и политической ответственности за его результаты. Безусловно, такой исход борьбы за Югославию на первом этапе мировой войны стал результатом активного втягивания страны и региона в целом в военное и политико-дипломатическое противостояние, а также был объективно обусловлен логикой эскалации конфликта и сложным комплексом причин. Не оправдывая британскую сторону, все же не следует только на нее возлагать вину за судьбу Югославии. С другой стороны, приход У. Черчилля на пост премьер-министра в мае 1940 г. традиционно рассматривается как начало поворота от весьма пассивного участия страны в «странной» войне к более решительному сопротивлению противнику перед лицом реальной угрозы непосредственно Британии. Признанный мастер ярких афористичных выражений, Черчилль прибегал к ним для обоснования позиции не только перед широкой публикой или в парламенте, но и в более узком кругу коллег по военному кабинету. Выступая на заседании правительства в критический после поражения Франции момент в июне 1940 г., он заявил: «Что касается Британии, в настоящий момент все мысли о том, чтобы договориться с врагом, должны быть отброшены. Мы сражаемся за наши жизни, и жизненно необходимо не допустить ни единой щели в наших доспехах» [12, р. 168]. Перефразируя высказывание премьера, можно сформулировать вопрос: стала ли Югославия такой уязвимой щелью в британской обороне? В условиях ожесточенной «битвы за Британию» другие участки противостояния — и Северная Африка, и Балканы — объективно отошли на второй план. Объектом сосредоточения дипломатических и военных усилий в последнем случае оказалась не Югославия, а Греция, которая осенью 1940 г. оказала сопротивление наступавшим итальянским войскам. Этот, как потом оказа-

лось, временный успех, спровоцировал со стороны Великобритании новую дипломатическую попытку в отношении Греции: чтобы инициировать ее объединение с Югославией и Турцией, Афины в феврале 1941 г. посетил сменивший Галифакса на посту главы Форин офиса А. Иден. Однако нейтралитет Турции и британские военные неудачи в Средиземноморье (потеря о. Крит) свидетельствовали об ограниченности ресурсов для реализации этого проекта. Нельзя не согласиться с авторитетным мнением официального биографа Черчилля, известного британского историка М. Гилберта о том, что стратегической целью его дипломатии было вовлечение в войну Соединенных Штатов [13, р. 222–229]. На балканском направлении, даже в условиях войны, у кабинета Черчилля не произошло прямого разрыва с дипломатическими методами предшественников. Понятно, что британская сторона не могла вести открытые переговоры с противником в духе Мюнхенского соглашения, однако Д. Рейнолдс полагает, что премьер «разделял идею возможного перемирия на условиях, гарантирующих независимость Британских островов, даже если пришлось бы пожертвовать частью империи и предоставить Германии господство в Центральной Европе» [3, р. 533–534]. Поскольку Черчилль и его коллеги считали, что основной целью Гитлера были Британские острова, то балканская кампания Гитлера весной 1941 г. рассматривалась как часть периферийной стратегии, имевшей целью перерезать жизненно важные коммуникации Британской империи — в качестве прелюдии к возможному вторжению в конце года. На примере политики в отношении Югославии можно утверждать, что британская дипломатия далеко не всегда руководствовалась точными прогнозами развития событий, в том числе относительно сроков и возможности гитлеровского нападения на СССР. Однако в ее действиях в начальный период войны, даже с учетом явных дипломатических и военно-стратегических неудач в регионе в целом, можно усмотреть контуры будущей антигитлеровской коалиции и даже — в более отдаленной перспективе — расстановку сил на завершающем этапе конфликта и в ходе разработки основ мирного урегулирования в рамках Ялтинско-Потсдамской системы.

Библиографический список

1. Livianos D. *The Macedonian Question: Britain and the Southern Balkans 1939–1949*. Oxford, 2008.
2. Onslow S. *Britain and the Belgrade Coup of 27 March 1941 Revisited* // *Electronic Journal of International History*. 2005. Vol. 8. URL: [https://sas-spase.sas.ac.uk/3395/Journal of International History 2005 n8 Onslow. pdf](https://sas-spase.sas.ac.uk/3395/Journal%20of%20International%20History%202005%20n8%20Onslow.pdf).
3. Reynolds D. *In Command of History: Churchill Fighting and Writing the Second World War*. Cambridge, 2005.

4. National Archives. Cabinet Papers (CAB). Cabinet Memoranda 1937 to 1939. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-274.pdf>.
5. Hitchens M. Germany, Russia and the Balkans: Prelude to the Nazi-Soviet Non-aggression Pact. N.Y., 1983.
6. Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 — июнь 1941 года. М., 2008.
7. Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании : учебник. М., 2016.
8. CAB 24/277. Original Reference CP 120(38) — 165(38). Memorandum by Secretary of State for Foreign Affairs, May 24, 1938. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/cabinet-gov/cab24-interwar-memoranda.htm#Cabinet%20Memoranda%201937%20to%201939>.
9. CAB 65/1. War Cabinet Minutes Conclusions of a Meeting of the War Cabinet Held on Wednesday, September 13, 1939. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-65-1.pdf>.
10. Югославия в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2011_Jugoslavija_v_XX_veke.pdf.
11. Гибианский Л.Я. Балканские страны в перекрестье политики Гитлера и Сталина в начале Второй мировой войны: от поражения Франции до установления господства «Оси» на Балканах // Славяноведение. 2013. № 1.
12. CAB, 65/13. War Cabinet № 168 of 16 June 1940. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-65-13.pdf>.
13. Gilbert M. Churchill and America. N. Y., 2005.